Мои зубы застучали в темной комнате. Я, должно быть, находился в нескольких сотнях метров под школой, не существовало ни единого источника света, кроме "люмоса" моей палочки. Бледно-белый свет устрашающе освещал гробницу, и я неуверенными шагами прокрался по проходу. Я ожидал увидеть паутину, пыль и ветхость в гробнице тысячелетней давности. Стены стояли прочно, пол был достаточно блестящим, чтобы отражать свет обратно на меня. Я завернул за угол и почувствовал благоговейный трепет.

Комната передо мной была такого же размера, как и тайная комната. Как и в комнате Слизерина, в этой тоже были статуи. Четыре огромные статуи, сделанные из четырех разных материалов, возвышались передо мной во всей своей мощи. Ближе всех ко мне стоял Годрик Гриффиндор со знакомым мечом в руке, вся статуя была выполнена из хорошо отполированного золота. Я смотрела на него с благоговением дольше, чем хотела признать, прежде чем оторвала взгляд, чтобы понаблюдать за остальными.

Рядом с гриффиндорцем стоял мужчина со смутно знакомыми чертами лица, полностью сделанный из серебра. Его лицо довольно хорошо напоминало то, что было в камере. Посередине стояла женщина, которую я никогда раньше не видел, но нетрудно было догадаться, кто это был. Что выделяло эту статую из четырех, так это то, что она не сияла, не мерцала и вообще не выглядела экстравагантно. Он был сделан полностью из дерева, березы, если судить по его белому оттенку.

Последней, но не по значению, стояла женщина, которую я уже очень хорошо узнал. Здесь она выглядела старше, но ее поза была слишком знакомой. Я слишком ясно мог представить ее с аккуратно сложенными руками, молча наблюдающей за моей работой, или с язвительным комментарием. Естественно, статуя была полностью сделана из хрусталя пурпурного цвета. Я нежно улыбнулась, любой, кто сказал бы, что цвет Когтеврана был синим, глубоко ошибался.

Я встряхнулся, перестав с благоговением смотреть на основателя, и приступил к выполнению задачи, ради которой пришел. В дальнем правом углу комнаты стоял большой каменный гроб, как и объясняла Ровена. Я осторожно приблизился к нему и остановился в паре дециметров от него. Было странно стоять у могилы кого-то, с кем встречаешься каждый день.

У меня не было никакого желания нарушать покой того, кто покоился здесь без перерыва более тысячи лет. Женщина, которая учила меня, была всего лишь воспоминанием о человеке, который покоился в той самой могиле, рядом с которой я стоял. Я наколдовала розу самого глубокого пурпурного цвета. Я мгновение смотрела на цветок, прежде чем положить его на могилу.

На могиле не было имени.

Я глубоко вздохнул и собрался с духом, затем постучал по гробу семнадцать раз, как объяснила Ровена. Было очень важно проделать это ровно семнадцать раз, ни больше, ни меньше. Я не спрашивал почему, я предположил, что это как-то связано с защитой вокруг этого места.

Целую минуту ничего не происходило, и я как раз собирался попробовать постучать в нее еще раз, когда услышал скребущий звук.

***

Я испуганно проснулся и стал шарить в кармане в поисках волшебной палочки. Его там не было. Я оглядел комнату в поисках этого. Мои брови нахмурились в замешательстве, я лежал в своей постели на месте моего Мастера. Как я сюда попал? Последнее, что я помнил, это как

открыл склеп, а затем наступила полная темнота.

Моя палочка лежала на прикроватной тумбочке, и я нерешительно взяла ее. Я просмотрел его в поисках каких-либо признаков того, что могло произойти, но все было так же, как всегда. Серебряные двери в главную комнату бесшумно открылись, когда я встал, и я обнаружил, что главная комната совершенно пуста. Ровены нигде не было видно, слышалось только потрескивание пламени и что-то еще. Одна из других дверей была открыта, и изнутри доносился звук чего-то кипящего.

Я заглянул внутрь комнаты, и меня встретил запах свежескошенной травы. Моя хозяйка стояла, склонившись над котлом, и что-то бормотала, мое внимание привлек стол рядом с ней. На этом столе лежал не только скелет руки, но и кусок мяса. Я почувствовал, что меня подташнивает при мысли о том, что это было, я попытался почувствовать, чувствую ли я какую-нибудь боль в том месте, откуда был извлечен этот кусок плоти. Рядом с ними стоял большой сверток с большой золотой печатью. Печать Гринготтса.

"Что, черт возьми, происходит?" - недоверчиво спросила я.

Ровена вытерла руки наколдованным полотенцем и обернулась. "Я приготовил для тебя зелье, единственное, что нужно, находится в этой коробке".

- Придержите своих лошадей. Как... как я здесь оказался?"

"Давай просто скажем, что я сказал своей могиле, что ты придешь, поэтому, чтобы сэкономить немного времени, я попросил ее помочь нам и вернуть тебя сюда".

"Ты можешь это сделать?"

- Да, это моя могила, помнишь?

"Ты мог бы сказать мне, вместо того чтобы вырубать меня", - кисло ответил я. - Но это не объясняет, почему там находится кусочек моей собственной плоти?

- Я взял на себя смелость... извлечь его, когда ты был без сознания. Но не волнуйтесь, вы не должны почувствовать никакой разницы." Ровена лучезарно улыбнулась мне, и я поморщился.

"Верно... но если ты захочешь... извлечь из меня частичку в другой раз, пожалуйста, сначала посоветуйся со мной, хорошо?"

- Если я сочту это необходимым.

Это было все, на что я рассчитывал.

Я кивнул и забрал посылку из банка. "Пузырек с кровью здесь?"

"да. Вместе с тремя контрактами."

Я осторожно опустил коробку обратно на стол и сломал печать. Внутри действительно были три большие стопки документов и бутылка. Я поморщилась, когда взяла бутылку и осмотрела ее. "Так это кровь моего отца?" Жидкость была темно-красного оттенка и вязкой. Ровена выхватила бутылку у меня из рук и поставила ее рядом с другими вещами. "Да. Давай покончим с этим".

Я снова закрыл шкатулку, я почувствовал, что могу подождать со знанием своего будущего до

тех пор, пока не освобожусь от частицы души Волдеморта. Это был конец главы. Давайте начнем следующую главу с откровения.

Я повернулся обратно к своему Мастеру, где она в данный момент зловеще левитировала три предмета над кипящей зеленой жидкостью. Кусочек плоти блестел на свету, все это было покрыто какой-то жидкостью, я даже не хотел думать о том, что бы это могло быть. Я сглотнула и оторвала взгляд от отвратительных ингредиентов. "Итак, что мне нужно сделать?"

Ровена одарила меня ослепительной улыбкой. "Просто прими ванну". Три ингредиента перестали парить в воздухе и упали в котел с плеском и двумя хлопками, заставившими меня вздрогнуть. Они полностью исчезли под зеленой жидкостью, которая приобрела темный оттенок синего. Я мог видеть свое собственное отражение и смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Мог ли тот темноволосый мужчина, которого я видел в жидкости, действительно сделать это?

Да. Да, он мог бы.

Ровена все еще улыбалась мне улыбкой, которая заставила бы меня покраснеть, если бы я не испытывал такого отвращения ко всему этому фиаско. Я был почти полностью уверен, что она дразнила меня этим, но я определенно должен был погрузиться в это. Я глубоко вдохнул и медленно выдохнул, затем попытался залезть в котел, чем меньше я думал об этом, тем лучше.

Ровена прочистила горло. - Очевидно, ты не можешь надеть свою одежду.

Я застыл на месте и недоверчиво уставился на нее. "Ты думаешь, это смешно, не так ли?"

Ровена изобразила на лице притворное недоверие. "Я бы никогда не подумал, что это смешно". Она бросила на меня суровый взгляд. - А теперь снимай эту одежду. Мы и так потратили впустую достаточно времени."

Я возмущенно усмехнулся и снял верхнюю одежду. Ровена наблюдала за мной нетерпеливым взглядом, пока я раздевался, и я не мог не чувствовать себя очень неловко. "Не против оставить меня наедине?"

Ровена закатила глаза, но обернулась. "Поторопись и просто зайди внутрь".

Я быстро разделся и стоял совершенно голый, держа одну ногу чуть выше поверхности жидкости. Я собрался с духом и запрыгнул внутрь обеими ногами. Затем, прежде чем я успел подумать о том, каково это на ощупь, я полностью погрузился в жидкость. Я ожидал, что жидкость будет кипято-горячей, жгучей и болезненной, но нет. Это даже не было похоже на жидкость, если бы я закрыл глаза, то просто поверил бы, что парю в воздухе. Затем внутри котла что-то бухнуло, и я почувствовал легкое щекотание в левом ухе. Затем это щекочущее чувство распространилось по всему моему телу, и я почувствовал, что смеюсь против собственной воли. Затем щекотка постепенно стала болезненной, прежде чем возникло ощущение, будто по всему моему телу приложили тысячу раскаленных утюгов. Я закричал от боли, но не издал ни звука. Громкий визгливый звук вырвался из моей головы, и я подумал, что моя голова сейчас взорвется. Как только визг стал таким громким, что я был уверен, что у меня действительно лопнули барабанные перепонки, он исчез. В течение пяти долгих, блаженных секунд я плавал в котле в полной тишине и покое.

Произошел взрыв.

Котел лопнул, и я лежал на полу в лаборатории совершенно голый. Что меня больше всего озадачило, так это то, что не было никаких признаков жидкости, или костей, или... куска плоти. Это был только я, совершенно голый, и что-то холодное прижималось к моим ногам. Ровена возвышалась надо мной и протянула мне сверток с одеждой, чтобы сохранить мое достоинство.

Она ущипнула себя за нос, и я почувствовал, что краснею. "Надень это".

Я быстро натянул одежду, а затем мой взгляд метнулся к предмету, который был вместе со мной внутри котла. В нем не было ничего особенного, просто маленький камешек, который никоим образом не выглядел особенным. Что-то было не так, я мог бы поклясться, что слышал доносящийся шепот, и в комнате стало заметно холоднее, чем раньше. "Это сработало?" - спросил я почти шепотом.

Ровена прошла мимо меня и подняла камень в воздух. "да. Теперь это крестраж."

- Так как же нам его уничтожить?

Ровена левитировала предмет внутрь серебряной шкатулки, и крышка решительно захлопнулась. Внезапно, как будто солнце выглянуло из-за облака и снова согрело комнату. Тепло вернулось, и снова воцарилась тишина.

"Мы этого не делаем", - сказала Ровена нейтральным тоном.

Я хмуро посмотрел на нее и открыл рот, чтобы возразить, но был прерван.

- По крайней мере, пока нет. Эта штука могла бы пригодиться, есть вещи, которым мы могли бы научиться".

"Верно..." - медленно произнес я. "Ты эксперт, но в конце концов мы должны его уничтожить".

Ровена встретилась со мной раздраженным взглядом. "Очевидно". Она взяла коробку, в которой все еще лежали контракты, и вышла на улицу. "Я взгляну на это, вернусь вечером, и мы обсудим детали".

"Ладно, ты же знаешь, что завтра я уезжаю на летние каникулы, верно?"

"Я полностью осознаю это. Мы обсудим это позже."

Я вздохнул и вышел из серебряных дверей в ее комнату. Моя судьба была предрешена, через несколько коротких часов мне откроется мое будущее. К лучшему это или к худшему, но, вероятно, еще хуже.

http://tl.rulate.ru/book/95309/3231806